В ОДНОМ из номеров нашей газеты была опубликована статья Аркадия Райкина о новом спектакле Ленинградского театра миниатюр «Волшебники живут рядом».

Предоставив первое слово не критику, а художественному руководителю театра, мы несколько изменили традиционный порядок рецензирования. И что же, на наш взгляд, подобное «новаторство» оказалось плодотворным. Разве не интересно выслушать мнение большого артиста о своем спектакле. Но естественно, что создатели и участники спектакля могут говорить лишь о своем замысле. Судить же о том, насколько удалось воплотить его, прежде всего должны сами зрители.

И вот перед нами письма. Они разные — короткие реплики и пространные рассуждения. Любопытно, что зрители, так же как и критики, в оценке спектакля «Волшебники живут рядом» не пришли к единому мнению. Мы публикуем сегодня два письма, в которых выражены противоположные точки зрения на спектакль. Но прочтите их внимательно, и вы увидите, что, несмотря на «полярные» мнения, в них есть и нечто общее. Общее это — признание таланта А. Райкина, восхищение большим актером. Но в то же время нельзя не признать обоснованность тех серьезных критических замечаний по поводу [illegible] драматургической основы спектакля, которые высказаны в письме М. Поспелова.

Интересной представляется и полученная редакцией статья доктора филологических наук Я. Эльсберга, которую мы предполагаем опубликовать в следующем номере. В ней уже наряду с критикой пьесы А. Хазина «Волшебники живут рядом» закладывается основа для самого серьезного обсуждения состояния нашей эстрадной драматургии. А разговор этот давно назрел.

ХОЧУ ВОЗРАЗИТЬ!

НОВАЯ РАБОТА Аркадия Райкина! Разве нужно кому-то объяснять, почему возникло у меня решение во что бы то ни стало попасть на его спектакль. Надо ли говорить, что значит достать билеты на Райкина? Но вот трудности уже позади и я иду на невероятную историю с прологом, эпилогом и интермедией, которая называется «Волшебники живут рядом».

Талантливейший артист эстрады Аркадий Райкин, «заточив» сатирические стрелы, метал их с помощью воображаемой «машины времени» в прошлое, в настоящее и в будущее. Однако многое в новом представлении Ленинградского театра миниатюр не удовлетворило меня.

Начнем с главного — правомерна ли в наше время сатира? Конечно, Салтыков-Щедрин или Гоголь, явись они нам сейчас, наверное, нашли бы немало объектов для осмеяния. Но у А. Хазина — автора пьесы «Волшебники живут рядом» — сатире как-то не по себе в компании с пьяницами, взяточниками, преферансистами и девицами легкого поведения.

Один из рецензентов спектакля — А. Асаркан пишет в «Неделе» о слезах Райкина, сквозь которые, по его мнению, должен был звучать смех зрителей. К сожалению, по ходу спектакля этим слезам приходилось слишком часто высыхать. Не плакать же всерьез в «наслаждении мучительном и беспокойном» (Асаркан) над четвертинкой, вынутой из кармана покойного отца, над пьяницей председателем колхоза, над незадачливым профессором, пришедшим принимать экзамен у трех веселых студентов. Да и смеяться зрителей не тянуло. Что поделаешь, приходится говорить словами райкинского персонажа: «Не смешно!». И не только не смешно, но временами и неприятно.

Мне кажется, что в этом спектакле Райкину изменяет чувство меры. Слова «За здоровье женщин!», «За околицей» сделаны грубо и, как говорится, в лоб. В некоторых монологах проскальзывают явные двусмысленности.

Таковы впечатления от премьеры, созданной известным коллективом при участии замечательного артиста. После того, как я побывал на спектакле, я с особым интересом прочел в «Советской культуре» статью «О людях и волшебниках» и хочу через вашу газету высказать ее автору — Аркадию Райкину — свои возражения.

Сатира действенна лишь тогда, когда она оперативна, злободневна, современна (это, кстати, больше всего касается так называемой легкой сатирической кавалерии — миниатюр, сцен, монологов).

Райкин пишет: «...Чтобы бороться со злом, надо, как минимум, признать его существование». Мысль верная, но ведь понятие «зло» — не какая-то постоянная для всех времен и поколений величина. Вчера мы каленым железом выжигали одно, сегодня — иное. Жизнь идет вперед, одни препятствия на пути нашего народа к коммунизму уже преодолены, нужно преодолевать другие. Это диалектика. Поэтому-то и задачи сатиры тоже не остаются постоянными. То, что вчера было разоблачено как зло, может быть уроком для людей, но оно в любом случае уже не может служить главной мишенью для действенной, полезной обществу сатиры. А большинство стрел нового спектакля Ленинградского театра миниатюр нацелено в прошлое. Создается впечатление, что автор пьесы А. Хазин «вытаскивает», «ворошит» и «перетряхивает» уже выброшенное на свалку... Причем порок иногда не высмеивается, а возводится в абсолютную степень, как, например, то же взяточничество.

Перебирая в памяти затронутые проблемы, я постараюсь рассмотреть некоторые из них с точек зрения вчерашней и сегодняшней.

Да, вчера контакты с заграничными специалистами, мягко говоря, не поощрялись. Но сегодня тысячи ученых и инженеров ездят за границу в служебные командировки. И вот уже появляется новый поворот темы: иные недобросовестные люди, отправляясь за границу изучать, к примеру, данный опыт, безответственно относятся к порученному им делу. В результате тратится большие деньги (государственные, разумеется!), а пользы почти никакой.

Да, распределение жилой площади — вещь чрезвычайно серьезная, сложная, и, бывает, некоторые руководители пользовались служебным положением, брали взятки. Но разве в этом главное зло? Разве нельзя было раскрыть более важный аспект жилищной проблемы: например, проблему удобства новосела.

Да, вчера пьяница председатель колхоза и его верная покровительница Показуха были злом. Но сегодня у Показухи более трезвая и более умная, а оттого и более вредная для общества клиентура. Советовался ли Аркадий Райкин с министром сельского хозяйства СССР И. Воловченко перед тем, как беседовать с коровой-рекордисткой «Джульеттой», «положа руку на вымя»? Ведь сейчас здесь есть новые и куда более злободневные темы для сатирических выступлений!

Студенты. В 1950 году нечто чрезвычайно похожее на миниатюру Хазина показывал со сцены студенческого клуба самодеятельный коллектив студентов МИСИ имени В. В. Куйбышева. Но тогда мы смеялись на студенческом вечере, миниатюра имела сатирическое звучание лишь в масштабах нашего студенческого коллектива, и уж никак не думалось тогда, что через четырнадцать лет лентяи-студенты из институтского капустника, но уже с музыкальным гарниром будут преподнесены широкой публике.

В спектакле «мы поднимаем темы, волнующие современников, в противном случае спектакль был бы обречен на провал», — пишет Аркадий Райкин в своей статье. Я не согласен с ним, и мое мнение таково: темы спектакля старые, и зрителей они волнуют очень мало. Волнует сам Райкин! Спектакль не проваливается лишь потому, что «держит» его огромный энтузиазм и мастерство опытнейшего артиста. Больше спектакль ничем не поддерживается, он далек от жизни, он — в воздухе. Но талант от такого жестокого обращения с ним, от таких перенапряжений, увы, страдает.

М. ПОСПЕЛОВ,
инженер-строитель.

МОСКВА.

ВИРТУОЗНОЕ АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО

ИТАК, НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ Ленинградского театра миниатюр. Новая встреча с Аркадием Райкиным и его театральным коллективом в пьесе А. Хазина «Волшебники живут рядом».

Я пишу эти строки под живым впечатлением только что окончившегося спектакля.

Для нас, ленинградцев, ежегодная традиционная встреча с новой программой Театра миниатюр—всегда праздник. Сегодняшний праздник особенный. Это не только праздник-развлечение, хотя смех по-прежнему царит в зрительном зале, это праздник-торжество. Торжество сатиры большого гражданского накала, сатиры смелой и жизнеутверждающей.

Просмотренный спектакль еще раз убеждает в том, что А. Райкина можно назвать Чаплиным советской эстрады. Этих двух, единственных в своем роде корифеев смеха, обладающих виртуозным актерским мастерством, роднит удивительно серьезное отношение к искусству смешного, высокая гражданская направленность их такого легкого и веселого, на первый взгляд, творчества. Но маленький неудачник Чаплина трагически одинок в волчьем мире чистогана. Его искусство отражает только надежду, что добро победит зло. Райкин же — и в этом социальный смысл творчества советского сатирика — громит зло с позиций уже утвержденного добра. И он не одинок. На его стороне зрительный зал, народ, общество, государство, он их полпред в искусстве. Эта сторона дарования Райкина-сатирика наиболее ярко раскрылась в талантливой и острой пьесе А. Хазина.

Я, правда, не знаю, можно ли это назвать пьесой, но дело не в названии. Спектакль представляет собой серию миниатюр, связанных одна с другой незамысловатыми сюжетными ходами. Воспринимается он как нечто целое.

По-моему, это спектакль-залп. Залп по перестраховщикам, болтунам, демагогам, бюрократам и невеждам, залп по человеческому равнодушию и подлости. Каждая миниатюра точно бьет в определенную цель. Важно при этом то, что целью каждой миниатюры и всего спектакля является не только высмеивание тех или иных отрицательных явлений нашей жизни. Пафос этого сатирического представления состоит в том, что он будит у зрителя очень серьезные и важные мысли, мобилизует его средствами искусства на самую решительную и безоговорочную борьбу с некоторыми уродливыми явлениями нашей жизни, утверждает общественную необходимость этой борьбы. И вместе с этим спектакль по-настоящему оптимистичен. Он показывает, какие огромные сдвиги произошли в нашем обществе после XX съезда партии, вселяет уверенность в окончательной победе ленинских норм не только в партийно-государственной, но и личной жизни каждого советского человека.

Миниатюра «Юбилей» — произведение яркой сатирической силы. Дремучим невеждам и демагогам-начетчикам не сидеть больше в кресле начальника — вот что думает каждый, глядя на сцену, когда идет эта миниатюра. Народ и партия избавились от них навсегда. Талантливо заклеймен болтун и очковтиратель председатель колхоза с его очередной показухой — коровой Джульеттой.

В миниатюре «Взятка» с подлинным драматизмом показана внутренняя борьба человека, которого вынуждают дать взятку. Интересен поворот темы, сделанный драматургом: человек побеждает себя, он не дает взятку. И зритель понимает важность этой победы, приветствует ее. Осуждается и разоблачается само явление взяточничества.

Учителя, наверное, благодарны театру за то, что он поднимает важные вопросы их трудной и ответственной профессии. Много поучительного извлекут и родители.

Будут благодарны и жены. Театр защищает их от проявлений обычного для некоторых мужей «преферансного» эгоизма и вообще хамства по отношению к женщине.

Постановщик спектакля А. Тутышкин добился подлинной эстрадной легкости в развитии событий на сцене. Приятна и мелодичная музыка А. Эшпая. Лаконичны, интересны декорации художника спектакля А. Шелковникова.

Мне приятно отметить, как с каждым годом крепнет актерское мастерство партнеров Райкина. Удивительно точно и легко создают свои образы О. Малоземова, Т. Кушелевская, Р. Рома, В. Горшенина, Г. Новиков, В. Ляховицкий. Новичок труппы молодая актриса Н. Соловьева органически вошла в ансамбль. Она легко движется, мило поет и танцует.

Придирчивый взгляд профессионала обнаружит, очевидно, некоторые недостатки и в постановке, и в исполнении. Я не смог увидеть их, находясь под общим впечатлением радости и даже гордости за этот спектакль. Волшебниками оказались мы, зрители. Наша честность, наша непримиримость, наше мужество в борьбе за правду, за веру в советского человека — вот те волшебные силы, которые могут творить чудеса. Так говорит нам театр на прощание, и мы покидаем его с ощущением того, что умная и острая сатира является свидетельством силы нашего общественного строя, свидетельством силы советских людей.

Георгий ЯРЖЕНЕЦ,
юрист.

ЛЕНИНГРАД.

Советская культура
Москва